

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Января.

№ 2-й.

1898 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Жилища духовныхъ лицъ на Востокъ.

(Замѣтки путешествен. въ Св. Землю о. протоіерея Кл. Ооменко).

Жилища духовенства на Востокъ вообще, и въ Св. Землѣ въ частности, мало имѣютъ сходства съ помѣщеніями нашего православнаго духовенства, и особенно сельскаго. Мы привыкли на нашей родинѣ видѣть въ деревнѣ домъ настоятеля приходской церкви, хотя и скромный по виду, но всегда окруженный подходящей усадьбой, въ составъ которой входитъ иногда малый палисадникъ, а иногда и обширный садъ, да еще съ пасѣкой пчель, огородъ для овощей, хозяйственные постройки и пр. У хозяйливаго батюшки все это стоитъ въ добромъ порядкѣ (добрый примѣръ для прихожанъ); а у хозяйливой матушки домикъ выгладитъ чистенькимъ. Ничего подобнаго не представляютъ изъ себя жилища православнаго духовенства на Востокъ. Давнишнія преданія, своеобразныя условія общественной жизни и могучее вліяніе климата выработали тамъ совершенно иной типъ жилища и домашней жизни въ семь жилищъ.

Я посѣщалъ жилища духовныхъ лицъ въ Константинополь, Смирнѣ, Берутѣ, Яфѣ, Іерусалимѣ, Виѳлеемѣ, Горней и въ другихъ мѣстахъ Востока. Я не буду говорить здѣсь объ архондарикахъ — пріемныхъ покояхъ патріархій и вышихъ лицъ духовенства на Востокѣ. Они, согласно высокому положенію іерарховъ, поставлены въ исключительныя условія. Наша рѣчь о жилищахъ духовенства средняго, приходскаго.

Дома на Востокѣ вообще, а въ томъ числѣ и дома духовныхъ лицъ, строятся особняками, безъ изгородей, безъ садовъ и огородовъ, безъ дворовъ для хозяйственныхъ построекъ и безъ приспособленій для склада скирдъ хлѣба, сѣна и соломы. Хлѣбные злаки тамъ собираются среди поля, тамъ они и вымолачиваются. Домой привозится только очищенное зерно, которое, по мѣрѣ надобности, ежедневно для насущнаго хлѣба перемалывается на ручной мельницѣ членами своего семейства. А сады и огороды насаждаются обыкновенно за чертой города или села. Тамъ находятъ для себя мѣсто и домашній осель — единственное рабочее животное для дома. Лошадей и воловъ мнѣ не приходилось видѣть въ хозяйствѣ священниковъ. Малая стада черныхъ и пестрыхъ козь и овецъ и одна-двѣ малорослыхъ коровы пасутся по уступамъ горъ и холмовъ Св. Земли. Вы готовы воскликнуть: какая бѣдность духовенства! Да, и обусловлена эта бѣдность поразительной нищетой прихожанъ, неимущихъ, обездоленныхъ тяжкими податями въ пользу турецкой власти, феллаховъ Востока. Картина и бытъ духовенства измѣняются лишь въ тѣхъ мѣстахъ, куда заходятъ съ своими нескудными подаяніями наши русскіе паломники... Здѣсь уже видно и довольство, и благоприличіе.

Дома сельскаго духовенства на Востокѣ одноэтажные, въ двѣ-три малыя и низкія комнаты и боковушки. Въ городахъ же болѣею частію строятъ двухъэтажныя строенія (нижній этажъ здѣсь отводится для хозяйственныхъ надобностей, съ приспособленіями иногда и стойла для ослика, на которомъ верхомъ выѣзжаютъ въ городъ и по приходу). Матеріаль строительный и для села, и для города — мѣстный камень. Камень этотъ рыхлый и особой пилой удобно распиливается; именуется онъ греками „какули“. Лучшій сортъ сего камня, идущій уже на украшенія дома, называется „маляки“. Окна здѣсь на улицу не устрояютъ. Внутренняя жизнь дома на Востокѣ прикрывается несогляданностью. Двери здѣсь всегда на запорѣ. Чтобы войти въ домъ, надо предварительно постучать въ дверь. У зажиточныхъ хозяевъ имѣются всегда привратники, — это болѣею частію слѣпые старцы или старухи. (На Востокѣ очень много слѣпыхъ). Раба дверница упоминается и въ Евангелии (Іоан. XVIII, 17).

Нерѣдко приходилось мнѣ просиживать на кровлѣ, въ вечернюю пору дня, въ братской бесѣдѣ съ мѣстнымъ восточнымъ духовенствомъ. Это были плоскія кровли ихъ жилищъ. У насъ такая кровля — вещь немыслимая. А на Востокѣ другихъ кровель и не знаютъ. И такъ это ведется отъ временъ Христа Спасителя и апостоловъ, что и объясняетъ намъ евангельское благовѣстіе объ исцѣленіи разслабленнаго, спущеннаго къ ногамъ Спасителя чрезъ *кровь скудельный* (Луки V, 19; Марка II, 3) и видѣніе ап. Петра на кровлѣ дома *Симона усмаря*, въ г. Яффѣ (Дѣян. X, 6—19).

На плоской кровлѣ Пантелеймоновскаго подворья въ Константинополь устроенъ довольно помѣстительный

храмъ для русскихъ поклонниковъ. На плоской кровлѣ обширнаго дома русской миссіи въ Іерусалимѣ любилъ проводить вечерніе часы почившій въ Возѣ начальникъ миссіи, достопамятный о. архимандритъ Антонинъ. Въ 1879 году на эту кровлю онъ приглашалъ для бесѣды о родинѣ и меня. Незабвенные часы! Изложеннымъ выше я только желалъ сказать, что и на величественныхъ городскихъ сооруже́ніяхъ, и на бѣдныхъ домахъ сельскаго священника на Востокѣ и до нынѣ устрояются кровли плоскія, что такъ мало подходитъ къ нашимъ жилищамъ. На кровляхъ тамъ принимаютъ и гостей и прихожанъ. При яркомъ мерцаніи звѣздъ здѣсь служитель Божій читаетъ и правило къ литургіи. Высокія кровли тамъ, на Востокѣ, для предохраненія, чтобы кто либо не упалъ съ высоты, ограждаются легкимъ парашютомъ изъ глиняныхъ цилиндровъ. Паденіе самарійскаго царя Охозіи съ кровли дома могло еще изъ древнихъ временъ научить этой благоразумной предосторожности (4 Цар. I, 2).

Войдемъ во внутрь скромнаго жилища восточнаго священно-служителя. Переступимъ порогъ его дома, съ привѣтомъ отъ духовенства дальняго Сѣвера: миръ дому сему! Оглянувшись съ любопытствомъ, вызваннымъ новизной мѣста, мы видимъ, что жилище служителя алтаря Господня вообще скромно, но чисто и благоприлично, хотя своеобразно и необычайно для русскаго глаза. Въ красномъ углу вы ищете св. икону, чтобы предъ нею осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ. Но не во всякомъ домѣ вы найдете образъ въ первой комнатѣ. Не торопитесь, однако, сейчасъ осуждать хозяина. Вы на Востокѣ. Вы въ турецкой мусульманской странѣ. Въ этой странѣ обычай гостепримства такой: вы пересту-

пили порогъ дома, васъ усадили на *диванъ* (о семъ диванѣ рѣчь будетъ ниже), васъ не медля угостятъ чернымъ кофе, изъ чашки, по размѣрамъ меньше рюмки, и за симъ сейчасъ преподнесутъ наргилэ для куренія табаку. Вотъ православное духовенство на Востокѣ и вообще православные жители тамъ не желаютъ допустить окуриванія табачнымъ дымомъ св. иконъ. При малѣйшей возможности, для молебни они устроятъ особую комнату съ малымъ домашнимъ иконостасомъ въ ней для свв. иконъ. Здѣсь теплится лампада. Здѣсь курятъ ладаномъ.

Стѣны восточныхъ комнатъ не убираются вообще обоями, картинами и другими украшеніями, свойственными жилищамъ культурныхъ народовъ. Стѣны эти выкрашены бѣлой известкой. Въ домахъ греческаго духовенства можно, впрочемъ, часто встрѣчать портреты нашихъ русскихъ царей. Султанскихъ портретовъ безусловно не существуетъ. Тамъ, вмѣсто султанскихъ портретовъ, у дверей обыкновенно вѣшаютъ въ золоченой рамѣ вышитое золотомъ изреченіе изъ корана въ честь султана. Такія шитыя золотомъ слова обязательны и для архондариковъ всѣхъ жилищъ высокихъ особъ. Мебели нашей Востокъ не знаетъ. Полъ жилища у бѣдныхъ духовныхъ лицъ устланъ циновками изъ пальмовыхъ вѣтвей, а у богатыхъ коврами. Немного, впрочемъ, мнѣ приходилось видѣть тамъ этихъ ковровъ. При четырехъ стѣнахъ комнатъ стоятъ длинныя низенькія лавки. На лавкахъ сихъ положены мягкіе матрацы и круглыя подушки (*мутахи*). Все это сдѣлано или изъ ситца, или изъ ковровой ткани, смотря по средствамъ хозяина. Вотъ это и есть восточные диваны. На нихъ-то и просятъ усаживаться гостя. Еще

разъ повторяемъ: все это убранство просто, но прилично. А благоприличная простота и есть именно то, что требуется отъ православнаго духовенства. Нашихъ печей, кухонныхъ и комнатныхъ, нашихъ зимнихъ двойныхъ рамъ и вообще всѣхъ зимнихъ приспособленій на Востокѣ не существуетъ. Зимой грѣются у жаровни. На жаровнѣ готовится и пища. Просфоры пекутся на раскаленныхъ плитахъ, и весьма малыя по величинѣ. Хлѣбъ къ столу замѣняется разными восточными лепешками.

На Востокѣ и въ священническихъ домахъ женская половина совершенно отдѣляется отъ мужской глухой перегородкой. Когда въ Берутѣ я пользовался гостеприимствомъ тамошняго градскаго настоятеля, араба по народности, лѣтъ 40 по возрасту, — его супруга изъ соедвей комнаты въ щель смотрѣла на русскаго священника. Угощала сынъ священника. Неприятна излишняя развязность въ матушкѣ — женѣ священника, но грустно было глядѣть и на эту замкнутую дикость женской половины священническаго семейства. Приходится сказать лишь одно: таковъ обычай старины.

Вообще говоря, православное духовенство на Востокѣ живетъ бѣднѣе, нежели у насъ на Руси. Но вездѣ и во всемъ тамъ, въ виду мусульманъ, духовенство хранитъ строгое приличіе. Это и слѣдуетъ принять къ свѣдѣнію.

(Сообщ. Имп. Прав. Палест. 0—ва, Окт. 1897 г.)

Объ усовершеніи духовныхъ училищъ въ царствованіе Императора Павла I.

(Къ 100-лѣтію).

Усовершеніе духовныхъ училищъ въ царствованіе Императора Павла I составляетъ переходную ступень отъ не осуществившихся предначертаній о духовномъ образованіи въ царствованіе Екатерины II къ реформѣ его въ 1808 году въ царствованіе Императора Александра I¹⁾.

„Попеченіе о благоустройствѣ Церкви и призрѣніе къ служащимъ ей почитая одною изъ главнѣйшихъ обязанностей царствованія, писалъ Государь Императоръ Павелъ Петровичъ въ указѣ отъ 18 Декабря 1797 года, признали Мы за благо на пользу оной слѣдующія распоряженія: Какъ просвѣщеніе и благонравіе духовнаго чина способствуетъ просвѣщенію и утвержденію добрыхъ нравовъ и въ мірскихъ; то и полагаемъ начальнѣйшею надобностію устройство въ лучшемъ по возможности видѣ духовныхъ училищъ... А дабы всѣ духовныя училища нескудное имѣли содержаніе“, — Императоръ Павелъ Петровичъ увеличилъ имъ оклады вдвое²⁾.

1) См. Ниж. Еп. Вѣд. 1896 г. № 10, ч. неофф. — Ниж. Сем. за перв. періодъ существованія.

2) Полн. собр. Зак. т. XXV, № 13,273.

Изъ 40 тысячной суммы, ассигнованной при Импер. Екатеринѣ II, на духовныя школы Нижегородская Семинарія съ 1765 г. стала получать 816 р. 93 коп. и три чети. Такъ какъ дача 40 тысячъ на духовныя школы была временная „до положенія штатовъ“, какъ сказано въ именномъ указѣ, то черезъ 20 лѣтъ сумма эта была почти удвоена и на Нижегородскую Семинарію

Кромѣ удвоенныхъ окладовъ Государь щедро одѣлялъ въ чемъ-либо нуждающіяся Семинаріи единовременными пособіями, а въ 1798 году Высочайше повелѣлъ отпустить единовременно изъ Государственного Казначейства на исправленіе ветхостей въ разныхъ Семинаріяхъ слишкомъ 32 тысячи рублей.

Заявивъ въ указѣ отъ 18 Декабря 1797 года свое особенное вниманіе къ духовному просвѣщенію, Государь Императоръ Павелъ Петровичъ Высочайше повелѣть изволилъ:

„Сверхъ бывшихъ донынѣ двухъ Духовныхъ Академій, въ Москвѣ и Кіевѣ, учредить таковыя же Духовныя Академіи въ С.-Петербургѣ, при Александроневскомъ монастырѣ, и въ Казани, вмѣсто находящихся тамъ Семинарій, снабдя ихъ всѣмъ, званію сему соотвѣтствующимъ и для преподаванія наукъ потребнымъ“³⁾. Другимъ Высочайшимъ указомъ отъ 11 Генваря 1798 года на имя Новгородскаго и С.-Петербургскаго Митрополита, Преосвященнаго Гавріила Петрова, повелѣно было: „потребный для благоустройства Академій и Семинарій порядокъ учредить во первыхъ въ Невской Академіи, съ тѣмъ, чтобы, примѣняясь уже къ тому, и въ прочихъ Академіяхъ и Семинаріяхъ такимъ же образомъ ученіе происходило, и

съ ея духовными Гимназіями стало отпускатся 2000 руб. въ годъ. Императоръ Павелъ Петровичъ при составленіи новыхъ штатовъ духовенству и всѣхъ вообще духовныхъ учреждений, въ томъ числѣ и духовныхъ школъ приумножилъ сумму, доселѣ на духовныя школы отпускаемую до 182 тысячъ и Нижегородская Семинарія съ ея Гимназіями стала получать на содержаніе 4000 руб. въ годъ.

³⁾ Полн. собр. Зак. т. XXV, № 12,273.

чтобы во всѣ показанныя четыре Академіи были присылаемы изъ Епаршескихъ Семинарій отличившіе себя успѣхами ученики для усовершенствованія себя въ познаніи высшихъ наукъ и образованія къ учительскимъ должностямъ“⁴⁾.

Для приведенія Высочайшей воли въ исполненіе, Святѣйшій Синодъ нашелъ нужнымъ собрать отъ всѣхъ Епархіальныхъ Архіереевъ свѣдѣнія: „какимъ порядкомъ и какое ученіе преподается въ каждой Семинаріи и можно ли впредь продолжать его такимъ же образомъ, или нужно еще что къ тому прибавить“.

Представленныя Епархіальными Преосвященными требуемыя свѣдѣнія о Семинаріяхъ, въ ихъ епархіяхъ находящихся, Святѣйшимъ Синодомъ поручены были на разсмотрѣніе Преосвященнымъ: Гавріилу Петрову, Митрополиту Новгородскому, и Иринею Клементьевскому, Архіепископу Тверскому. Собранныя свѣдѣнія — при ихъ разсмотрѣніи показали, что духовно-учебныя заведенія не имѣли доселѣ ни правильнаго устройства, ни однообразнаго управленія: Академіи и Семинаріи не имѣли между собой никакой связи, жили каждая своею изолированной жизнью, находясь единственно и всецѣло подъ исключительнымъ вѣдѣніемъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ, даже Гимназіи (духовныя училища) были внѣ подчиненія мѣстнымъ епархіальнымъ семинаріямъ, завися непосредственно отъ одного епархіальнаго архіерея, исключеніе въ этомъ случаѣ представляла едва ли не одна Нижегородская епархія, гдѣ, благодаря подробнымъ инструкціямъ Преосвященныхъ Антонія Зыбелина (1788 г.) и Дамаскина Семенова Руднева (1787 г.), Гимназіи давали Семинарской Кон-

⁴⁾ Полн. собр. Зак. т. XXV, № 18,726.

торѣ отчетъ въ приходѣ и расходѣ своихъ суммъ, какъ полученныхъ изъ семинарскаго оклада, такъ и сборныхъ, а также посылали ей мѣсячныя, третныя и годичныя вѣдомости объ успѣхахъ, поведеніи и промоціи по классамъ учениковъ и о преподаваніи учителей съ приложеніемъ даже учебныхъ ученическихъ работъ. Одновременно съ Семинарской Конторой Гимназіи посылали таковыя же вѣдомости и къ Преосвященному. Далѣе, тѣ же свѣдѣнія при ихъ разсмотрѣніи показали крайнее разнообразіе въ числѣ и пространствѣ преподаваемыхъ наукъ, въ учебныхъ книгахъ и руководствахъ, въ распредѣленіи наукъ по классамъ и въ способахъ ученія и настоятельную нужду въ опытныхъ и благонадежныхъ учителяхъ.

Что въ частности писали Епархіальные Преосвященные Святѣйшему Синоду въ своихъ мнѣніяхъ объ измѣненіяхъ, какія слѣдовало бы произвести въ курсѣ ихъ епаршескихъ училищъ, намъ неизвѣстно, за исключеніемъ мнѣнія Преосвященнаго Казанскаго Амвросія Подобѣдова (потомъ Митрополита Новгородскаго), одного изъ выдающихся архіереевъ того времени. Онъ для своей новоучрежденной Академіи предположилъ ввести слѣдующія исправленія и дополненія противъ курса и положенія Семинаріи: 1) „завести обученіе еврейскому языку, также нѣмецкому и французскому, съ раздѣленіемъ ихъ на высшій и низшій классы, а со временемъ и татарскому; сверхъ сего обучать студентовъ юриспруденціи теоретической и практической, а учениковъ низшихъ классовъ рисовальному искусству; 2) пѣтической и риторической классы соединить въ одинъ подъ названіемъ риторико-пѣтческаго, въ которомъ производить обученіе риторики и поэзіи, а за тѣмъ

установить особый классъ краснорѣчія, въ которомъ преподавать правила, служащія для составленія рѣчей и проповѣдей; 3) въ философскомъ классѣ прибавить обученіе священной исторіи, а въ богословскомъ обучать пасхалии, съ тѣмъ, чтобы каждый студентъ, при окончаніи ученія, зналъ совершенно уставъ церковнаго круга; 4) учителямъ трехъ высшихъ классовъ — богословскаго, философскаго и краснорѣчія да позволено будетъ Святѣйшимъ Синодомъ по представленію Епархіальнаго Архіерея именоваться богословскому — Докторомъ, а философіи и краснорѣчія — Профессорами“.

Изъ этого мнѣнія мы видимъ, какъ недалеко простирались преобразовательные проэкты даже лучшаго изъ тогдашнихъ Преосвященныхъ и при томъ для новоучрежденной Академіи. Неудивительно, поэтому, что подобныя предположенія относительно реформы семинарій и училищъ, послѣдовавшія въ Свят. Синодѣ отъ Преосвященныхъ и другихъ епархій, не дали возможности ни Преосвященнымъ Гавріилу и Иринею, ни самому Святѣйшему Синоду выработать вполнѣ удовлетворительной организаціи духовныхъ школъ.

Отвѣчая соображеніямъ о постановкѣ духовноучебныхъ заведеній, составленнымъ на основаніи свѣдѣній и мнѣній Епархіальныхъ Преосвященныхъ и представленнымъ Митрополитомъ Гавріиломъ и Архіепископомъ Иринею на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода, — послѣдній выразилъ опредѣленіе свое въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) Для усовершенствованія въ наукахъ присылать отнынѣ понятнѣйшихъ изъ Семинарій учениковъ въ показанныя четыре Академіи; 2) Въ Академіяхъ, кромѣ общихъ всѣмъ Семинаріямъ предметовъ, преподавать особыя, а именно: полную систему философіи и

богословія, высшее краснорѣчіе, физику и языки: еврейскій, греческій, нѣмецкій и французскій; 3) Полныя системы философіи и богословія, (преподавая на языкѣ латинскомъ, доканчивать философскую въ два года, а богословскую, въ разсужденіи многихъ ея предметовъ, въ три года, съ тѣмъ, однако жъ, что успѣвшіе въ богословіи въ началѣ третьяго года, могутъ быть отпущаемы въ Семинаріи, или производимы на мѣста, когда потребованы будутъ; 4) Въ философскомъ классѣ преподавать краткую исторію философіи, логику, метафизику, нравоученіе, натуральную исторію и физику; въ богословскомъ же классѣ краткую церковную исторію, съ показаніемъ главныхъ эпохъ, герменевтику, систему догматико-полемиической и нравственной богословіи и пасхалию, сверхъ того читать священное писаніе съ объясненіемъ труднѣйшихъ мѣстъ, да книги: Кормчую и О должностяхъ приходскаго священника; толковать публично по воскреснымъ днямъ, предъ литургією, Апостольскія посланія по правиламъ герменевтики съ присоединеніемъ нравоученій. А между тѣмъ въ обоихъ сихъ классахъ упражнять студентовъ сочиненіями: въ философскомъ — диссертаціямъ, а въ богословскомъ — проповѣдей, дѣлая примѣчанія о слогѣ и отзываясь къ учителю краснорѣчія, если бы таковой недостатокъ въ комъ былъ усмотрѣнъ, и заставлять признанныя достойными говорить публично — первыя въ Академіи, а послѣднія въ церкви. Сверхъ того, кромѣ частныхъ, дѣлать, по крайней мѣрѣ два раза въ годъ, публичные диспуты; 5) Въ классѣ высшаго краснорѣчія читать учителю лучшихъ авторовъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ, дѣлая онымъ резолюціи логическія и риторическія, а по тѣмъ резолюціямъ заставлять студентовъ

сочинять имитаціи. Когда же такимъ образомъ какая рѣчь окончена и имитація будетъ сдѣлана, то назначать ученикамъ изучить — одному рѣчь автора, другому имитацію, а потомъ говорить публично при собраніи Академіи. Сверхъ того въ семъ же классѣ обучать исправнѣйшему на Россійскій языкъ переводу; 6) Языкамъ еврейскому и греческому обучаться всѣмъ, а нѣмецкому и французскому по склонности ученика и по надобности для епархій, чтобы, по крайней мѣрѣ, одному изъ нихъ всякій студентъ обучался непременно; 7) Епархіальнымъ Преосвященнымъ, избирая изъ Семинарій своихъ лучшихъ учениковъ, чрезъ два года присылать ихъ въ окружную Академію, по два человека, такъ, чтобы, когда прежде присланные поступятъ въ богословію, другіе поступали въ философію; почему и будетъ изъ каждой Семинаріи обучаться въ Академіи по четыре человека; 8) Присылать въ Академію Кіевскую учениковъ изъ Семинарій Новороссійской, Черниговской, Минской, Брянцловской, Вѣлогорской, Харьковской, Переславской и Житомирской; въ Московскую — Рязанской, Смоленской, Коломенской, Воронежской, Орловской, а въ состоящую при Троицкой Лаврѣ Семинарію — изъ Ярославской, Суздальской, Вологодской, Костромской и Архангельской; въ С.-Петербургскую — Новгородской, Псковской, Тверской и Могилевской; въ Казанскую — Астраханской, Тобольской, Нижегородской, Вятской, Иркутской, Тамбовской, Пермской, Пензенской и Оренбургской; 9) На платье, бѣлье и обувь, а равно на проѣздъ и отъѣздъ давать ученикамъ изъ тѣхъ семинарій, изъ которыхъ кто присланъ будетъ; 10) При Академіи быть Правленію, въ коемъ присутствовать Ректору съ Префектомъ,

а для производства письменных дѣлъ и исполненія по хозяйству, бытъ при ономъ комиссару и двумъ писцамъ изъ учениковъ; 11) Определенную на Академію сумму распределить такъ, чтобъ изъ оной не болѣе какъ третія часть употреблена была на жалованье и на все содержаніе Ректору, Префекту, учителямъ, и лѣкарю съ однимъ ученикомъ, на Академическое Правленіе съ комиссаромъ и писцами; но ежели Ректоръ, Префектъ или учителя, сверхъ должностей по Академіи, будутъ настоятелями монастырей, то за труды ихъ при училищахъ, хотя жалованье имъ и производить, но съ уменьшеніемъ; для лучшей же учителямъ выгоды, дозволить котораго нибудь ординарнаго класса учителю быть купно учителемъ и одного экстраординарнаго; ибо въ такомъ случаѣ будетъ онъ получать жалованье за оба класса; 12) За таковымъ на показанные чины жалованья распределеніемъ, всю остающуюся сумму употреблять: на содержаніе присылаемыхъ для образованія изъ другихъ Семинарій студентовъ, на умноженіе библіотекъ и на покупку учебныхъ книгъ, на лазаретъ и лѣкарства, на разныя въ домѣ училищномъ починки, дрова, свѣчи и проч., на служителей и на содержаніе пищею и одеждою, или одною пищею того числа Академическихъ студентовъ и учениковъ, на сколько той суммы доставать будетъ; вмѣсто же общаго сихъ студентовъ и учениковъ содержанія въ пищу и одеждѣ, не запрещается, по разсмотрѣнію, производить имъ и денежное жалованье. Сообразно сему о суммахъ росписанію поступать и въ Семинаріяхъ, при коихъ, согласно 10 пункту, бытъ Семинарскому Правленію; 13) Определеніе жалованья Ректору съ чинами и росписаніе на означенные въ 12 пунктѣ на-

добности, предоставить Преосвященнымъ Архіереямъ; а какое и кому именно жалованье будетъ назначено, также какое будетъ учивено росписаніе, о томъ имъ Преосвященнымъ, для свѣдѣнія и разсмотрѣнія, рапортовать Свят. Синоду; 14) Служителей для Академій и Семинарій, сколько изъ оныхъ прямая надобность потребуетъ, определять изъ праздныхъ и къ духовному званію неспособныхъ церковниковъ и ихъ дѣтей; 15) Отнынѣ впредь изъ Семинарій, для усовершенія въ наукахъ, никого въ другія училища не посылать, равно и въ свѣтскія команды, безъ вѣдома Святѣйшаго Синода, не увольнять; оказавшихъ же успѣхи по Академіямъ въ Москвѣ, въ С.-Петербургѣ, равно и въ прочихъ Епархіяхъ, производить къ лучшимъ церквамъ въ священники и діаконы преимущественно. Если же для лучшихъ мѣстъ доставать ихъ не будетъ, тогда производить на оныя и такіхъ, кои не заслужили бытъ въ Академіи студентами, что самое наблюдать и Митрополиту Кіевскому по отношенію къ лучшимъ церквамъ и Черниговской Епархіи; 16) Вообще во всѣхъ Семинаріяхъ наблюдать: 1) Чтобы вмѣсто читаемой прежде риторики Бургіевой была изъясняема новоизданная, во 2-хъ, чтобы вниманіе мало лѣтнихъ учениковъ, по крайней мѣрѣ до Синтаксисы, многими ученія предметами не обременять, довольно, если сверхъ ординарнаго класса назначится одинъ экстраординарный. Когда же поступятъ они въ классъ поэзіи и начнутъ оказывать успѣхи, тогда, смотря по способности и расположенію каждаго, можно будетъ и болѣе классовъ и языковъ назначить; 3) Поелику усмотрѣно, что въ нѣкоторыхъ Семинаріяхъ знаніе латинскаго языка пришло почти въ упадокъ, то обучающимся въ Семинаріяхъ нужно до философіи уп-

ражнятыя въ переводахъ ццероновыхъ писемъ и рѣчей и по примѣру тому, какъ бываетъ въ прочихъ училищахъ; 4) Дабы съ лучшимъ успѣхомъ и прочее ученіе по Семинаріямъ происходило, для сего потребно каждой Семинаріи имѣть свѣдѣніе о порядкѣ ученія преподаваемаго въ той Академіи, куда будутъ присылаемы для образованія семинаристы; равно и каждая Академія должна также имѣть свѣдѣніе о порядкѣ ученія въ тѣхъ Семинаріяхъ преподаваемаго; Ректоръ же Академіи при всякомъ случаѣ, гдѣ нужда потребуетъ, дѣлая свои замѣчанія, служить тѣмъ Семинаріямъ потребными совѣтами и наставленіемъ. А какъ и Святѣйшему Синоду нужно знать, вездѣ ли по Академіямъ и Семинаріямъ соблюдается установленный для ученія порядокъ, для того Преосвященнымъ Архіереямъ, въ присылаемыхъ ежегодно въ Святѣйшій Синодъ вѣдомостяхъ отъ учителей и ученикахъ, показывать нужно то, что въ какомъ классѣ и какимъ порядкомъ было преподаваемо; 5) Чтобы ученики съ самыхъ нижнихъ классовъ обучали прежде сокращенный, а потомъ пространый Катихизисъ; по воскреснымъ же днямъ, преподаваемый публично, слушали всѣ непременно; 6) Чтобы сверхъ обученія въ школахъ сумѣли всѣ непременно читать по церковнымъ книгамъ и пѣть при службѣ Божіей, выходя же изъ училища, знали бы и уставъ церковнаго круга; обо не знаніе сего дѣлаетъ великое посрамленіе для учащихъ; 7) Наконецъ, чтобъ въ продолженіе бытія въ училищахъ пріобрѣтали ученики нужныя свѣдѣнія для сельской и домашней экономіи, и имѣли бы нѣкоторое понятіе о врачеваніи болѣзней, посему для перваго заставлятъ ихъ въ назначенные особо часы читать книги къ тому служащія, которыя и имѣть въ бібліотекахъ; для втораго

же употреблять по очереди въ помощь лѣкарскому ученику по нѣскольку изъ семинаристовъ, которые бы, присматриваясь къ образу лѣченія, замѣчали притомъ, какія для какой болѣзни болѣе употребляютъ лѣкарства, а паче о такихъ, которыя бы можно было простому народу получать въ своихъ селеніяхъ изъ тамошнихъ произрастеній, ибо, такимъ образомъ, кромѣ общей пользы, могутъ они въ будущее время въ обоихъ вышесказанныхъ случаяхъ служить своимъ прихожанамъ совѣтомъ или наставленіемъ, и чрезъ то снискивать особую у нихъ довѣренность ко внушеніямъ, существенно своею должностію налагаемымъ. 17) Классы, назначенные для Академіи Московской, учредить въ монастырѣ Донскомъ, а доколѣ не будутъ учреждены, обучаться какъ студентамъ, такъ и присылаемымъ изъ другихъ Семинарій, по прежнему, въ монастырѣ Заиконоспасскомъ. 18) Приходы и расходы какъ въ Академіяхъ, такъ и въ Семинаріяхъ, кромѣ Троицкой Лаврской и Виѣанской, записывать въ даваемые ежегодно изъ Консисторіи шнурозапечатанныя книги, которыя, по прошествіи года, Консисторіи разсматривать и рапортовать Преосвященнымъ Архіереямъ, а имъ Преосвященнымъ Синоду съ показаніемъ: 1) Сколько вообще въ годъ будетъ выходить на жалованье Ректору съ учителями и другими членами; 2) Сколько на лазаретъ, на починки и прочія по Семинарскому дому надобности; 3) Сколько на содержаніе студентовъ и учениковъ; 4) Сколько затѣмъ къ слѣдующему году отъ каждой изъ сихъ трехъ статей будетъ въ остаткѣ. Имѣя о соблюденіи таковыхъ остатковъ попеченіе, дабы изъ оныхъ можно было заимствовать на непредвидимыя надобности, изъ остающейся же суммы, назначаемой на учителей, дѣлать оказавшимъ особен-

ные въ ученіи успѣхи награжденіе. 19) За всѣмъ тѣмъ, во всѣхъ Академіяхъ и Семинаріяхъ поступать по силѣ духовнаго регламента и послѣдовавшихъ отъ Свят. Синода указовъ, имѣя крайнее попеченіе, чтобы „кромѣ ученія, насаждаемо было въ юношествахъ благонравіе. На сей конецъ, какъ начальниковъ, такъ и учителей избирать не только искусныхъ въ наукахъ но испытанныхъ въ добромъ поведеніи, которые бы примѣромъ своимъ располагая юношество къ трудамъ въ наукахъ и ко всякому благому дѣлу, старались при всякомъ случаѣ внушать имъ правила благонравія, служащія къ сохраненію ихъ непорочности, сколько въ настоящее время, а наипаче для того званія, къ коему они приуготовляются; особенно же вкореняя въ нихъ всегда страхъ Божій, располагали бы ихъ къ трезвости, и удаляя отъ нихъ грубость, обманъ, пьянство и обиду, приспособляли заблаговременно, какимъ бы образомъ наилучше могли они обращаться въ будущее время съ своими прихожанами. И для того, за всѣми учениками, какъ состоящими на казенномъ, такъ и на своемъ коштѣ и живущими въ училищахъ и на квартирахъ, опредѣлять, по разсмотрѣнію, инспекторовъ, поведенія честнаго, кои бы наблюдали за поведеніемъ прочихъ, доносили о чемъ слѣдуетъ начальству, а сему разсматривая, чинить пристойныя виновнымъ исправленія. Если же паче чаянія ученикъ въ проступкахъ или порокахъ своихъ, по многократнымъ увѣщаніямъ, не исправится, и такового отъ училища исключать, и эту выключку и всѣ вины его записать въ журнальной книгѣ, какъ она должна быть при каждомъ училищѣ. Важной мѣрой для Семинарій въ опредѣленіи Свят. Синода служить замѣна конторскаго управленія прав-

ленскимъ. Конторское управленіе внутренними дѣлами Семинарской жизни ставило Семинаріи подъ начальственную зависимость епархіальныхъ консисторій, потому что контора состояла подъ указами Консисторіи; въ нее же подавала она всѣ свои вѣдомости и отчеты; чрезъ Консисторію шли всѣ распоряженія по семинарскимъ дѣламъ какъ отъ Преосвященныхъ, такъ и отъ Свят. Синода. Правленіе Семинаріи, организованное по образцу всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, составило особую инстанцію въ епархіальномъ управленіи семинарскими дѣлами, что было не маловажнымъ шагомъ въ развитіи самостоятельнаго значенія Семинарій.

О низшихъ школахъ (духовныхъ училищахъ), какъ самостоятельныхъ единицахъ въ системѣ духовно-учебнаго образованія, Свят. Синодъ въ своемъ опредѣленіи умолчалъ.

По порядку, учрежденному для Академій и Семинарій время Императора Павла I, духовно-учебныя заведенія жили до 1809 года—до введенія въ дѣйствіе Устава Духовныхъ Училищъ 1808 года. По тому же „порядку“ жила, почисленная въ Казанскій академическій духовно учебный округъ, и Нижегородская Семинарія до 1809 года, а съ сего года и до своего преобразования по уставу 1808 года она подчинялась въ нѣкоторыхъ статьяхъ дѣйствію новаго устава и послѣдующихъ распоряженій новоучрежденной Комиссіи духовныхъ училищъ, держась въ основѣ „порядка“, учрежденнаго при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ въ чаяніи полного преобразования своего, которое и послѣдовано въ началѣ 18¹⁸/₁₉ учебного года.

Аполлонъ Можаровскій.

Экстраординарный профессор С.-П.-Б. Дух.
Акад. Никандръ Ивановичъ Глоріантовъ.

(Некрологъ).

7-го сего Января въ 2^{1/2} часа пополудни скончался въ своемъ домѣ жившій въ Нижнемъ-Новгородѣ и состоявшій въ отставку экстраординарный профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи Никандръ Ивановичъ Глоріантовъ.

По происхожденію своему онъ уроженецъ Нижегородской епархіи. Родиной его было село Салдаманово Лукояновскаго уѣзда, гдѣ родитель его былъ священникомъ, впоследствии занимавшій мѣсто священника и благочиннаго въ г. Горбатовѣ, а потомъ бывшій протоіереемъ и настоятелемъ Трехсвятительской церкви въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Начальное обученіе свое Никандръ Ивановичъ получилъ въ Арзамасскомъ Духовномъ училищѣ, а потомъ въ Нижегородской Семинаріи, куда поступилъ въ 1842 году. Въ первомъ же классѣ Семинаріи ученикъ Глоріантовъ обнаружилъ очень быстрыя способности и прекрасные успѣхи, такъ что у всѣхъ наставниковъ былъ на лучшемъ счету; не смотря на то бывшій въ то время Ректоромъ Архимандритъ Аполлодій не хотѣлъ было переводить его въ слѣдующій классъ, такъ какъ Глоріантовъ былъ очень малъ ростомъ*), молодъ и недостаточно крѣпкаго здоровья; для пользы самого же Глоріантова Ректору хотѣлось оставить его

*) Съ годами, возмужавъ, Никандръ Ивановичъ имѣлъ ростъ выше средняго.

на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, но управлявшій въ то время епархіей Преосвященный Іоаннъ, бывшій свидѣтелемъ отличныхъ отвѣтовъ ученика Глоріантова на экзаменѣ, предложилъ о. Ректору не унижать такого отличнаго ученика оставленіемъ въ томъ же классѣ, а для большаго поощренія перевести его въ слѣдующій классъ въ числѣ первыхъ учениковъ. Такъ и было сдѣлано. Въ слѣдующихъ классахъ философскомъ и богословскомъ ученикъ Глоріантовъ оказалъ еще большіе успѣхи и дарованія, обнаруживая ихъ, какъ при устныхъ отвѣтахъ, такъ и въ сочиненіяхъ. Его ученическія письменныя упражненія на разныя темы философскія и богословскія, какъ отличавшіяся особеннымъ достоинствомъ по содержанию и изложенію, на ряду съ другими немногими подобными сочиненіями его сотоварищей, по распоряженію Ректора Аполловія, списывались въ особія книги, которыя и доселѣ хранятся въ семинарской фундаментальной библіотекѣ. Предъ окончаніемъ семинарскаго курса въ 1848 году ученикъ Глоріантовъ, какъ лучший студентъ, предназначенъ былъ къ поступленію въ Казанскую Духовную Академію, но тутъ случилась съ Глоріантовымъ злокачественная болѣзнь ноги, долго неуступавшая никакому лѣченію, вслѣдствіе чего Глоріантовъ не могъ поѣхать въ Академію, а долженъ былъ отправиться въ домъ родителя своего, жившаго тогда въ г. Горбатовѣ, и тамъ продолжать лѣченіе своей болѣзни.

Впрочемъ Ректоръ Аполлодій, особенно цѣнившій и любившій Глоріантова, отправляя его домой, обѣщаль ему, что если онъ поправится здоровьемъ, то на слѣдующій годъ будетъ непременно назначенъ въ Академію, но уже не Казанскую, а С.-Петербургскую, что

дѣйствительно въ слѣдующемъ 1849 году и исполнилъ, отправивъ Глоріантова въ Академію на казенный счетъ. Между тѣмъ въ то время, когда студентъ Глоріантовъ находился въ домѣ родителя своего, продолжая лѣченіе своей болѣзни, Преосвященный Іаковъ, смѣнившій въ управленіи Нижегородской епархіей Преосвященнаго Іоанна, видя изъ имѣвшихся у него списковъ окончившихъ курсъ учениковъ, что лучший студентъ остается безъ всякаго назначенія, не разъ чрезъ Духовную Консисторію дѣлалъ ему предложенія поступить то на одно священническое мѣсто, то на другое, и когда, при случайномъ личномъ объясненіи съ Глоріантовымъ въ домѣ его родителя въ г. Горбатовѣ, Преосвященный узналъ о желаніи студента Глоріантова поступить въ Духовную Академію, то очень тому обрадовался и архипастырски и отечески благословилъ Глоріантова исполнить его благое намѣреніе. Въ 1849 году при поступленіи въ С.-П.-б. Дух. Академію, на приемныхъ экзаменахъ, студентъ Глоріантовъ обнаружилъ такіа основательныя и солидныя знанія и такъ сумѣлъ показать свое уметвенное развитіе и образованіе, что Академическое Правленіе сочло нужнымъ высказать благодарность Правленію Нижегородской Семинаріи за прекрасную подготовку такого студента, какимъ оказался посланный изъ Нижегородской Семинаріи студентъ Глоріантовъ. Зарекомендовавъ себя такимъ блистательнымъ образомъ при самомъ поступленіи въ Академію, студентъ Глоріантовъ и въ дальнѣйшее время обученія своего въ Академіи удерживалъ за собой репутацію отлична даровитаго, усерднаго и многосвѣдущаго студента, почему по окончаніи курса, со степенью магистра, и оставленъ былъ въ той же Академіи бакалавромъ по ка-

едрѣ Физики. Это предпочтеніе магистра Глоріантова въ назначеніи его бакалавромъ предъ другими магистрами—его сотоварищами особенно знаменательно тѣмъ, что оно произошло при главномъ участіи и вліяніи такихъ строгихъ и разборчивыхъ цѣнителей, какими были Ректоръ той Академіи, Преосвященнѣйшій Макарій, впослѣдствіи Митрополитъ Московскій, и Инспекторъ Арх. Іоаннъ, впослѣдствіи Епископъ Смоленскій.

Какъ бакалавръ и преподаватель Никандръ Ивановичъ настолько владѣлъ своимъ предметомъ и такъ искусно преподавалъ его, что на лекціи по Физикѣ студенты собирались охотно, внимательно слушали ихъ и особенно интересовались производимыми на физическихъ приборахъ разными опытами. Недовольствуясь обычнымъ числомъ уроковъ, отведенныхъ на преподаваніе этого предмета программой, усердный и внимательный бакалавръ приглашалъ желающихъ студентовъ заниматься съ нимъ производствомъ опытовъ по вечерамъ въ самомъ помѣщеніи физическаго кабинета, и это приглашеніе не оставалось напраснымъ: многіе студенты усердно посѣщали эти частныя лекціи, проводя на нихъ не малое время съ пользою для себя и удовольствіемъ.

Къ высокой чести и достоинству Никандра Ивановича, какъ преподавателя Физики, должно отнести то, что, излагая и объясняя содержаніе своей науки, онъ пользовался весьма научными приѣмами, основанными на наблюденіи, сравненіи и обобщеніи разнообразныхъ физическихъ явленій и опытовъ; но при строго-научномъ изслѣдованіи законовъ и силъ природы онъ никогда не затемнялъ въ сознаніи студентовъ идеи о той единой, божествен. Силѣ, которая выше всѣхъ законовъ

и которой зиждется и управляется весь міръ. Такъ, наприм., говоря о заковахъ гидростатики, разсудительный и осторожный наставникъ, въ опроверженіе узкоопытной точки зрѣнія, по которой все объясняется неизмѣнными силами и законами природы“, указывалъ на примѣры, когда вода по дѣйствию иной высшей силы могла стать стѣною съ правой и лѣвой стороны или двинуться съ извѣстнаго пункта вверхъ противъ теченія. Вообще, объясняя явленія природы, онъ ни мало не возбуждалъ сомнѣнія относительно чудесъ, коими исполнена наша св. исторія Ветхаго и Новаго завѣта. Къ чести и особенной заслугѣ Никандра Ивановича слѣдуетъ отнести и то, что онъ нашелъ способы и средства чрезъ ходатайство у академическаго начальства увеличить число физическихъ прибороувъ въ физическомъ кабинетѣ и берегалъ ихъ со всею заботливостію; постоянно съ ними обращался и называлъ ихъ своими любимыми игрушками и дѣйствительно любилъ ихъ, какъ дитя любитъ свои лучшія игрушки.

Впослѣдствіи со введеніемъ въ 1869 году въ С.-Пбур. Академію новаго устава Духовныхъ Академій, которымъ преподаваніе физико-математическихъ наукъ въ Академіяхъ было отмѣнено, Никандръ Ивановичъ перемѣщенъ былъ на кафедру Латинскаго языка и словесности, каковой предметъ, хотя и не съ тою любовію, какъ Физику, но съ неменьшимъ усердіемъ и полнымъ усердіемъ онъ преподавалъ до выхода своего въ отставку. Преподаваніе Латинскаго языка, состоявшаго въ Академіяхъ въ чтеніи и изученіи латинскихъ авторовъ, духовныхъ и свѣтскихъ, требовало отъ профессора тщательнаго знакомства съ обширной литературой этого предмета, но Никандра Ивановича это не затруд-

няло, такъ какъ Латинскій языкъ онъ зналъ отлично еще со времени училищнаго и семинарскаго образованія. Впослѣдствіи это знаніе Никандръ Ивановичъ настолько расширилъ, что даже чрезъ многу лѣтъ по отставкѣ своей отъ службы въ Академіи могъ произносить наизусть цѣлыя тирады изъ латинскихъ прозаиковъ и поэтовъ, дѣлая при этомъ остроумныя на нихъ комментаріи и филологическія поясненія.

Выдающіяся дарованія и способности Никандра Ивановича, съ очевидною яркостію проявляясь въ его профессорской дѣятельности, съ неменьшею силою и видимостію обнаруживались и въ его печатныхъ трудахъ, время отъ времени помѣщавшихся въ издаваемомъ при С.-Пбургской Академіи журналѣ — Христіанскомъ Чтеніи. Такъ, въ началѣ 60 хъ годовъ Никандромъ Ивановичемъ составлено и напечатано было обширное сочиненіе „О шестидневномъ твореніи міра“, гдѣ авторъ разсмотрѣлъ все существовавшія объ этомъ предметѣ въ естественныхъ наукахъ теоріи и опредѣлилъ отношеніе ихъ къ ученію о томъ же предметѣ христіанскаго богословія. Сочиненіе это по новизнѣ своего взгляда и силѣ аргументаціи обратило на себя особое вниманіе нашихъ богослововъ и естествовѣдовъ и вызвало между ними не малую оживленную полемику. Тому же автору принадлежатъ изслѣдованія „о сивиллиныхъ книгахъ“ и о „метоморфозахъ“ Овидія, какія сочиненія напечатаны были въ томъ же Христіанскомъ чтеніи въ 70 хъ годахъ.

Продолжительныя и усердныя занятія, какъ профессорскою дѣятельностію, такъ и литературными трудами, требовавшія постояннаго напряженія умственныхъ и физическихъ силъ, мало-по-малу подорвали

не крѣпкое отъ природы здоровье Никандра Ивановича, что, наконецъ, и побудило его совсѣмъ прекратить службу и выдти въ отставку. Отставку онъ получилъ въ 1877 году съ назначеніемъ ему полной пенсіи въ количествѣ 800 р., хотя онъ и не прослужилъ полныхъ узаконенныхъ для полученія пенсіи 25 лѣтъ. Во время службы своей въ Академіи Никандръ Ивановичъ въ 1860 году былъ удостоенъ званія экстраординарнаго профессора и былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. въ 1864 году и орденами св. Анны 2 ст. въ 1869 г. и св. Анны 2 степени съ Императорскою Короною въ 1872 году.

По выходѣ въ отставку Никандръ Ивановичъ нѣкоторое время прожилъ на Кавказѣ и потомъ въ Крыму, пользуясь здѣсь благоприятными климатическими условіями и пособіями отъ врачей. Нѣсколько поправивши свое здоровье, онъ прибылъ въ родной свой городъ Нижній и поселился въ домѣ своей матери, такъ какъ родителя его, почтеннаго протоіерея Трехсвятительской церкви, уже не было въ живыхъ. Въ 1887 году скончалась и матушка Никандра Ивановича, и тогда онъ одинъ остался жить въ родительскомъ домѣ. Жизнь его здѣсь проходила однообразно, тихо и скромно безъ всякаго желанія принять какое либо участіе въ общественной или городской дѣятельности, на которую онъ имѣлъ право какъ домовладѣлецъ; знакомствъ Никандръ Ивановичъ не заводилъ, хотя и радъ былъ когда ктонибудь посѣщалъ его. Такъ въ тиши и уединеніи, нарушаемомъ лишь приходомъ къ нему кого-либо изъ родныхъ или немногихъ знакомыхъ, незамѣтно для себя старѣлъ и дряхлѣлъ бывшій извѣстный въ духовно-учебномъ мірѣ и духовной литературѣ профессоръ, пока не подошла къ нему ни для кого нежелан-

ная, но неизбежная страшная гостья — смерть и не наложила на него свою мертвящую руку, прекративъ біеніе его сердца.

9-го числа, въ 9 часовъ утра, былъ выносъ тѣла усопшаго Никандра Ивановича изъ его дома въ Трехсвятительскую церковь. Здѣсь заупокойную литургію совершилъ родственникъ и бывшій однокурсникъ Н. И., нынѣ отецъ благочинный Нижняго-Новгорода, протоіерей Іоаннъ Захаровичъ Виноградовъ въ сослуженіи съ священникомъ Трехсвятительской церкви о. Павломъ Іорданскимъ. На отпѣваніе усопшаго прибылъ о. Ректоръ Семинаріи, протоіерей Геннадій Васильевичъ Годневъ, который и совершилъ оное при участіи вышеупомянутыхъ священнослужителей и священника Свято-Духовской церкви о. Тимофея Доброзракова и при пѣніи пѣвчихъ архіерейскаго хора. По совершеніи чина отпѣванія, предъ послѣднимъ прощаніемъ съ усопшимъ, Инспекторъ Семинаріи Г. А. Полисадовъ, бывшій ученикъ Никандра Ивановича, обратился къ нему съ прощальною нижепомѣщаемою рѣчью. Въ заключеніе всего гробъ съ тѣломъ почившаго вынесенъ былъ изъ церкви, поставленъ на катафалкъ и отвезенъ на кладбище при Крестовоздвиженскомъ женскомъ монастырѣ, гдѣ тѣло почившаго и предано землѣ рядомъ съ могилами его родителей.

Р В Ч Ъ

при гробѣ б. профессора Академіи Никандра Ивановича
Глоріантова.

Дорогой и незабвенный учитель!

Совершилась воля Божія о тебѣ, и ты взятъ изъ среды живущихъ на землѣ. Пройдетъ еще нѣсколько мгновеній и этотъ гробъ съ твоими мертвенными останками опустится въ могилу и засыплется землей. Но пока онъ еще на глазахъ у насъ и пока тѣлесный образъ твой, извѣстный мнѣ съ юношескихъ лѣтъ, не скрылся отъ меня, позволь мнѣ — одному изъ бывшихъ твоихъ учениковъ сказать тебѣ последнее прости и выразить сердечную благодарность тебѣ, какъ профессору и учителю, лекціи и уроки котораго я слушалъ съ великимъ удовольствіемъ. Да и одинъ ли я интересовался ими? Не въ большей ли степени интересовались ими и другіе твои слушатели? Всѣ мы, твои бывшіе ученики, несомнѣнно цѣнили твои обширныя и многостороннія знанія, цѣнили твое дарованіе и искусство преподаванія; еще болѣе цѣнили твое простое и сердечное отношеніе къ намъ и поистинѣ братское и дружеское обращеніе съ нами. Все это вмѣстѣ взятое дѣлало твою личность дорогой намъ и симпатичной, такъ что, оставляя Академію — мѣсто твоей профессорской дѣятельности, а нашего обученія мы, слушатели твои, уносили о тебѣ самое отрадное и свѣтлое воспоминаніе. Много и много учениковъ прошло предъ твоими глазами, пользуясь твоими уроками. Теперь эти ученики разсѣяны по всѣмъ мѣстамъ нашего отечества и слу-

жать на разныхъ поприщахъ и должностяхъ. Есть между твоими учениками и такіе, которыми справедливо ты могъ бы гордиться. Есть между ними пастыри и архипастыри, профессора и начальники разныхъ учебныхъ заведеній и другія высокія лица, составившія себѣ славное имя или учеными трудами, или общепользующею практическою дѣятельностію, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Но всѣ они, твои бывшіе ученики, когда узнаютъ о твоей кончинѣ, несомнѣнно вспомнятъ тебя съ любовію и вознесутъ теплыя молитвы о упокоеніи души твоей.

Соединяясь въ благодарныхъ и молитвенныхъ чувствахъ со всѣми другими твоими учениками, я побуждаюсь съ особенною любовію воспоминать тебя и съ особеннымъ усердіемъ молиться о тебѣ, такъ какъ я зналъ тебя и въ разцвѣтѣ твоихъ силъ и при ихъ оскудѣніи, когда, по выходѣ твоёмъ въ отставку, ты поселился въ своемъ родномъ городѣ Нижнемъ. Здѣсь, какъ и въ былые, давно минувшіе академическіе годы, я имѣлъ удовольствіе пользоваться твоимъ общеніемъ и участвовать съ тобою въ бесѣдахъ, взаимно вспоминая о дорогой для насъ Академіи. Посѣщая тебя въ твоёмъ уединеніи я всегда встрѣчалъ съ твоей стороны ласковость и привѣтливость и искренно удивлялся твоему примѣрному воздержанію, по которому ты до крайности ограничивалъ свои потребности, мало заботясь объ удобствахъ жизни и совсѣмъ не думая о какихъ либо развлеченияхъ. Удивлялся и твоей примѣрной скромности, вслѣдствіе которой не любилъ ты не только говорить, но и слышать о твоихъ заслугахъ и не въ шутку сравнивалъ себя съ ничтожной полевой былинкой. Можетъ быть другіе, мало знавшіе тебя люди, судя по простотѣ и не-

прихотливости твоей жизни, такъ и думали о тебѣ, какъ о ничѣмъ не отличающемся человѣкѣ, кромѣ развѣ странностей, но люди знавшіе тебя хорошо и судившіе не по наружности, не могли не знать, какія сокровища знанія и эрудиціи ты хранилъ въ своей душѣ и если, въ послѣднее время, не обнаруживалъ ихъ въ какой либо видимой формѣ, то лишь вслѣдствіе свойственной тебѣ скромности. За сіе-то и другія несомнѣнно присущія тебѣ добрыя, нравственныя качества Господь и удостоилъ тебя мирной и непостыдной кончины послѣ освященія и напутствованія тебя св. таинствами церкви. Теперь любящимъ и почитающимъ тебя остается молиться Владыкѣ время и лѣтъ, полагающему предѣлы жизни человеческой, да Онъ — Судія живыхъ и мертвыхъ проститъ тебѣ всѣ согрѣшенія, вольныя и невольныя и приметъ тебя, какъ вѣрнаго раба своего, въ радость и блаженство Своего небеснаго царствія.

Прими мой земной поклонъ, дорогой учитель, и да будетъ тебѣ земля легка!!

Священникъ

Александръ Васильевичъ Кармазинскій.

(Некрологъ).

З текущаго Января, послѣ продолжительной болѣзни, скончался въ Н.-Новгородѣ священникъ Нижегородской Воскресенской церкви о. Александръ Васильевичъ Кармазинскій. Почившій о. Александръ съ первой-же поры своего священства заявилъ себя педагогическими трудами, затѣмъ приобрѣлъ извѣстность опытнаго миссіонера и знатока мѣстнаго раскола-старо-

обрядчества и наконецъ былъ извѣстенъ какъ любитель церковной археологіи, коей послужилъ и соотвѣтствующими трудами въ печати, и участіемъ въ трудахъ ученыхъ археологическихъ обществъ.

Почившій о. Александръ родился въ 1837 году въ селѣ Мещерскихъ-Горахъ, Горбатовскаго уѣзда. По окончаніи курса по первому разряду въ Нижегородской Духовной Семинаріи въ 1858 году, почившій былъ рукоположенъ въ 1861 году во священника къ церкви с. Селищъ, Балахнинскаго уѣзда. Въ 1870 году покойный переведенъ былъ въ Н.-Новгородъ къ Александроневской церкви при 2-мъ Дѣтскомъ Приютѣ, а съ 1879 г. по 1884 г. былъ настоятелемъ въ Александроневской церкви въ Нижегородскомъ Александровскомъ Дворянскомъ Институтѣ. Затѣмъ, пробывъ около полутора года сверхштатнымъ священникомъ при Нижегородской Алексіевской церкви, почившій о. Александръ переведенъ былъ въ 1886 году въ новооткрытый приходъ при новоустроенной тогда церкви Воскресенія Христова въ Н.-Новгородѣ, гдѣ и служилъ сначала одинъ (по Ноябрь 1894 г.), а потомъ, съ усиленіемъ штата священноцерковнослужителей при Воскресенской церкви, — въ званіи настоятеля, совмѣстно съ другимъ священникомъ.

Педагогическую дѣятельность почившій началъ еще въ селѣ Селищахъ, гдѣ и въ собственномъ домѣ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ безмездно обучалъ крестьянскихъ дѣтей грамотѣ и Закону Божію, и нѣкоторое время состоялъ въ должности законоучителя въ Селищенскомъ народномъ училищѣ. Занятія эти о. Александръ продолжалъ и по переходѣ своемъ въ Н.-Новгородъ, гдѣ онъ въ разное время былъ законоучителемъ во 2-мъ Дѣтскомъ Приютѣ, въ Благовѣщенскомъ

приходскомъ училищѣ, Нижегородскомъ уѣздномъ училищѣ, въ Александровскомъ Дворянскомъ Институтѣ, въ Нижегородскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, и въ Воскресенской церковно-приходской школѣ, при коей состоялъ и завѣдующимъ школой.

Со времени открытія въ Н.-Новгородѣ Братства св. Креста въ 1875 году и до конца жизни своей почившій о. Александръ былъ членомъ сего Братства, до 1888 г. его бібліотекаремъ и до послѣдняго времени усерднымъ и опытнымъ публичнымъ собесѣдникомъ съ глаголемыми старообрядцами. При его заботахъ и трудахъ открылись въ 1887 г. въ лѣтнее время публичныя собесѣдованія съ раскольниками на ярмаркѣ. Кроме того, еще и раньше покойный любилъ вступать въ частныя бесѣды съ разными послѣдователями раскола, пріѣзжающими по торговымъ дѣламъ на Нижегородскую ярмарку, такъ что имя почившаго давно было извѣстно среди раскольничьяго міра. Какъ знатоку мѣстнаго раскола, о. Александру въ 1881—2 уч. году поручено было временно, до опредѣленія штатнаго преподавателя исторіи и обличеніи русскаго раскола въ Нижегородской Дух. Семинаріи, вести въ 6 классѣ Семинаріи практическіе уроки по обличенію раскола. Съ 1888 года почившій состоялъ экспертомъ въ слѣдственныхъ по гражданскому вѣдомству дѣлахъ, касающихся раскольниковъ и сектантовъ.

Какъ любитель археологіи, о. Александръ состоялъ а) членомъ Комитета Церковнаго Древлехранилища при Нижегородской Духовной Семинаріи, б) членомъ и казначеемъ Нижегородской церковно-археологической Комиссіи и в) членомъ Нижегородской Губернской ученой архивной Комиссіи. Литературные труды по-

чившаго печатались въ Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Частная бібліотека покойнаго была извѣстна многимъ любителямъ старины довольно рѣдкими предметными, печатными и рукописными памятниками по археологіи и расколовѣдѣнію.

Въ послѣдніе годы жизни своей покойный имѣлъ и распространялъ мысль объ основаніи благотворительской бібліотеки въ Н.-Новгородѣ для мѣстнаго духовенства. Мысль эта остается до сихъ поръ не осуществленною и составляетъ такимъ образомъ какъ бы завѣщаніе почившаго послѣдующимъ мѣстнымъ дѣятелямъ духовнаго просвѣщенія.

Послѣднею наградою за свои труды по пастырскому служенію почившій о. Александръ имѣлъ золотой наперсный крестъ, отъ Св. Синода выдаваемый.

Выносъ тѣла почившаго о. Александра въ церковь, заупокойная литургія и отпѣваніе совершены были 5 Января въ Воскресенской церкви. Послѣ причащеннаго стиха на литургіи протоіереемъ Архангельскаго собора, преподавателемъ по расколу въ Нижегород. Семинаріи А. А. Порфирьевымъ, прознесено было надгробное слово. Во время отпѣванія предъ пѣніемъ „Со святыми упокой“ произнесено было надгробное слово о. Н. В. Фіалковскимъ. Останки почившаго въ сопровожденіи духовенства, родственниковъ и прихожанъ перенесены были на Петропавловское городское кладбище, гдѣ и преданы погребенію.

Прихожане недавно возникшаго Воскресенскаго прихода съ любовію относились къ своему первому въ приходѣ священнику и во множествѣ вмѣстѣ съ другими почитателями собрались къ литургіи и отпѣванію,

чтобы воздать последний долг своему любимому па-
стырю. Переполненная до тѣсноты церковь далеко не
могла вмѣстить всѣхъ, желавшихъ помолиться, и мно-
жеству народа пришлось внѣ церкви дожидаться выноса
тѣла почившаго изъ церкви къ мѣсту вѣчнаго упо-
коенія.

Миръ душъ твоей и живая тебѣ память, добрый
труженикъ на живѣи Христовой!

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Иллюстрированный сельско-хозяйственный журналъ

„ДЕРЕВНЯ“

(Ш) и годъ изданія подв редакціею П. Н. Елагина)
имѣющей задачей распространять практически-полезныя по сель-
скому хозяйству свѣдѣнія, пригодныя главнымъ обра-
зомъ для хозяевъ практиковъ, связанныхъ своею дѣя-
тельностью и жизнью съ землею.

Допущенъ въ библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній,
въ безплатныя народныя читальни и въ
БИБЛИОТЕКИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЬ.

Программа журнала: отрасли сельскаго хозяйства, ремесла и
домоводство.

Безплатныя приложенія: сѣмена хорошихъ сортовъ сельско-хозий-
ственныхъ растений, планы и чертежи хозяйственныхъ построекъ.

Въ 1898 г. будутъ даны къ журналу „ДЕРЕВНЯ“ слѣдующія
безплатныя приложенія: полныя, съ чертежами въ краскахъ и
черн., и со мног. рис. въ текстѣ, художественно-исполненныя
проекты, составленные Архитек. Худож. В. Ф. Харламовымъ:
1) Двѣ молочныя, съ помѣщеніемъ для мастерицы и бледниками.

2) Овчарня, свинарня и курятникъ.

3) Амбаръ съ модильнымъ сараемъ и зерносушилкою.

4) Домъ-дача.

СѢМЕНА лучшихъ хозяйственныхъ растений: 1) Морковь „Па-
рижская каротель“ 2) Томаты „Король раннихъ“, 3) Рѣдисъ
„Нѣтъ подобныхъ“, 4) Горохъ сахарный „Колонистскій“, 5) Свекла
„Длинная кровокрасная“.

Краткія выдержки изъ позднѣйшихъ отзывовъ, помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ о журналѣ „ДЕРЕВНЯ“.

- 1) „Извѣстія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ“, № 46—13 ноября 1897 г.: „Несмотря на то, что уже съ выходомъ первыхъ номеровъ программа журнала „ДЕРЕВНЯ“ была очень обширна, она постоянно пополнялась и расширялась, чему не мало способствовало увеличеніе числа сотрудниковъ, среди которыхъ находится много лицъ, извѣстныхъ въ сельско-хозяйственной литературѣ, и хозяевъ-практиковъ. Практическіе хозяева могутъ найти въ журналѣ „ДЕРЕВНЯ“ отвѣты на многіе изъ интересующихъ ихъ вопросовъ. Журналъ издается весьма тщательно, снабженъ многими рисунками въ текстѣ и разсылаетъ подписчикамъ разныя приложенія“.
- 2) Журналъ „Народное образование“, № 12—декабрь, 1897 г.: „Вышедшіе номера журнала „ДЕРЕВНЯ“ могутъ служить лучшей справочною книгою-библіотекою по всемъ сторонамъ сельско-хозяйственнаго дѣла. Изложеніе статей отличается общедоступностью, которой помогаютъ рисунки и чертежи, помѣщенные во множествѣ. Журналъ „ДЕРЕВНЯ“ можетъ быть весьма полезнымъ пособіемъ для тѣхъ учителей, которымъ предстоитъ завести, или которыми уже заведено, школьное хозяйство. Для учителей-же второклассныхъ школь, при которыхъ заведеніе хозяйства или ремесленной мастерской признается особенно желательнымъ, чтеніе журнала подобнаго „ДЕРЕВНИ“—необходимо. Нѣкоторыя изъ помѣщенныхъ въ журналѣ „ДЕРЕВНЯ“ статей могутъ служить для учителей этихъ школь превосходнымъ руководствомъ“.
- 3) Журналъ „Русскій Начальный Учитель“: По своему разнообразному содержанію, по важности и насущному характеру затро-

гиваемыхъ вопросовъ, по несомнѣнной практичности многочисленныхъ рекомендуемыхъ нововведеній, журналъ „Деревня“ можетъ быть признанъ однимъ изъ наиболее полезныхъ по своему назначенію и наиболее доступныхъ журналовъ“.

Подписная цѣна: за годъ, съ пересылкою, **ТРИ** рубля.

3 рубля. Подписка принимается въ конторѣ журнала: **3** рубля.
Адресъ: „ДЕРЕВНЯ“, С.-Петербургъ, Б. Морская, д. 13.

Громадный выборъ лучшихъ, дешевыхъ изданій по сельскому хозяйству, ремесламъ, домоводству и проч.

Адресъ: „ДЕРЕВНЯ“, С.-Петербургъ, Большая Морская, д. 13.

Каталогъ высылается бесплатно.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. Рескриптъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича. — О назначеніи казеннаго жалованья. — Къ свѣдѣнію и руководству духовенства епархіи. — Къ свѣдѣнію духовенства епархіи. — Къ свѣдѣнію духовенства и церковныхъ старостъ епархіи. — Перемены по службѣ. — Праздники. — Исправленіе ошибки. — Отчетъ о состояніи Нижегородскаго Епархіальнаго женскаго Училища за 1896—97 учебный годъ. — Часть неофициальная. Жилища духовныхъ лицъ на Востокъ. — Объ усовершеніи духовныхъ училищъ въ царствованіе Императора Павла I. — Экстраординарный профессоръ Сиб. Д. Академіи Никандръ Ивановичъ Глоріантовъ. (+). — Священникъ Александръ Васильевичъ Кармазинскій. (+). — Объявленіе.

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Стат. Сов. Г. Полисадовъ.

Типографіи Нижегородскаго Губернскаго Правленія.